

УДК 130.2

В.Н. Леонтьева

Харьковский институт управления,
д. филос. н., доцент, зав. каф. естественных,
социально-экономических и гуманитарных дисциплин

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРЕДМЕТНОМ ПОЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ОНТОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ

Междисциплинарная проблема идентичности все более становится предметом активного обсуждения, в том числе и на быденном уровне. Вызрела необходимость концептуального определения: идентичность – это множество разных идентичностей, которые «соединяются» в одной личностной структуре, или же это единство многих аспектов одной конкретной развивающейся самотождественности. Показано, что указанные исследовательские полюса проблемы идентичности опосредует понятие «аксиологическая идентичность», привлекаемое к описанию системности культуротворчества как предмета онтологии культуры.

Ключевые слова: проблема идентичности, онтология культуры, аксиологическая идентичность, ценностная идентичность, культуротворчество, системность культуротворческого процесса.

В.М. Леонтьева

ПРОБЛЕМА ІДЕНТИЧНОСТІ У ПРЕДМЕТНОМУ ПОЛІ СУЧАСНОЇ ОНТОЛОГІЇ КУЛЬТУРИ

Міждисциплінарна проблема ідентичності обговорюється усе більш активно зокрема на буденному рівні. Визріла необхідність концептуального визначення: чи є ідентичність множиною різних ідентичностей, що вони з'єднуються в одній особистісній структурі, або вона є єдністю багатьох аспектів єдиної конкретної само тождественності, що розвивається. Показано, що вказані дослідницькі полюси проблеми ідентичності опосередковані поняттям «аксіологічна ідентичність», яке залучено до опису системності культуротворчості як предмета онтології культури.

Ключові слова: проблема ідентичності, онтологія культури, аксіологічна ідентичність, ціннісна ідентичність, культуротворчість, системність культуротворчого процесу.

V. Leontieva

PROBLEM OF THE IDENTITY IN OBJECT PAUL OF CONTEMPORARY ONTOLOGY OF THE CULTURE

The problem of identity acquires the clearly expressed interdisciplinary nature, at the same time it is becoming the object of active consideration for the ordinary consciousness. The need for the conceptual definition ripened: identity – is this many different identities, which “are connected” in one personal structure, or this is a unity of many aspects of one developing concrete. It is shown that the concept “axiological identity”, assigned to the description culture-creation as the object of ontology of the culture, intermediates both indicated poles – plurality and/or multifariousness – in the researching of problem of the identity.

The keywords: problem of the identity, ontology of the culture, the axiological identity, the value identity, culture-creation, culture-creative process as a system one.

Самоочевидним являється то, що культура як така, «культура вообщє», не возможна без человека, равно как и человек вне культуры есть фикция, спекуляция, – это должно быть принято аксиоматически. В то же время – что тоже самоочевидно – каждая конкретная культура может быть рассмотрена лишь как прерывно-непрерывно изменяющаяся в ее пространственно-временной определенности. Принятие обеих этих «аксиом» означает, что философская интерпретация «природы и сущности» человека безотносительно его участия (или не-участия) в жизни культуры невозможна и неадекватна в той же мере, что и попытка разобраться в «истинной сущности» культуры без создающего и поддерживающего ее человека. В силу этого *жизнь человека и культуры* оказываются *единым объектом философского исследования*, а оформляемое культурой, т.е. *посредством* и *в* культурной деятельности, процессуальное бытие ценностно-смыслового универсума – *культуротворчество* – приобретает статус *предмета онтологии культуры*.

Напомним, что культуротворчество – осуществляемый человеком (теоретически – «Я-транскультурным», практически – индивидом, социальной группой и социумом в целом) *процесс* (состоящий из «монад» – актов) такого порождения и бытия/утверждения культуры, ее сохранения (поддержания, подтверждения) и приращения (изменения, отрицания), в котором человек утверждает свое собственное бытие как индивидуальности и личности. Причем, культуротворческий процесс на уровне социума осуществляется не бессистемно (мы исходим из самого общего определения «системы» именно как совокупности элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство): в нем можно проследить определенные тенденции, характерные для той или иной структуры культуротворчества, – и потому играющие роль закономерностей.

Для обозначения культуротворческого усилия *утверждения* в бытии определенных идеальных содержаний в начале 90-х гг. прошлого века самарским профессором В.А. Коневым был предложен термин «аффирмо», или «аффирмация», причем, фактически, в двух значениях: 1) как усилие и акт *смыслоутверждения* – акт внесения смысла в культуру и удержания его содержания в ценностно-смысловом универсуме, 2) как название парадигмы современной философии культуры [см.: 1]. Таким образом, онтология культуры, как исследование культуротворчества в парадигме «аффирмо», максимально сближается с философской антропологией, по ряду позиций фактически сливаясь с нею. Так, поскольку человек, будучи участником культуротворческого процесса, выстраивает свою собственную жизнь как бытие-в-культуре – бытие личностное, неотчуждаемое, но противоречивое, имплицитно содержащее не-бытие (и атрибутивно, в проявлениях культуротворческой свободы, ему противостоящее), – постольку современная онтология культуры совпадает, по существу, с объяснением бытия человека как «Номо Culturus».

Антропологические основания культуротворческой способности являются экзистенциально-гендерными по сути и иррационально-рациональными по характеру [см.: 2]; реализация этой способности с самого начала ориентирована на становление и развитие внутреннего мира человека, т.е. культуротворчество выступает способом личностной идентификации – способом самоопределения, самоутверждения и самореализации человека в качестве личности. Иными словами, культуротворчество – это тождественный личностному саморазвитию процесс превращения собственной жизни в бытие-в-культуре и «залог» поддержания личностной идентичности.

Проблематика идентичности сегодня, под действием глобального электронного общения (Интернет-поиск предоставляет около полутора миллионов ссылок!), как

будто переживает второе рождение. Но, как это обычно случается в истории (тем более, истории культуры, пронизанной парадоксальностью до самой ее глубинной сути), вместо «возрождения» исследователи фиксируют некую принципиальную новацию в самой проблематике. С одной стороны, в последние десятилетия развития научно-гуманитарного дискурса проблема идентичности приобрела артикулированно междисциплинарный характер, с другой – преодолела границы исключительно научного дискурса, будучи вовлеченной в процессы оповседневнивания. Сегодняшнее понимание «идентичности» гораздо шире его психологических, культурологических, социологических, политологических и прочих определений. В то же время интуитивное, едва ли не априорное, ощущение – почти уверенность – в том, что *это понимание* если не «целиком и полностью», то, по крайней мере, «более-менее» адекватно, становится амбивалентным фактором в познании идентичности.

В теоретическом плане оправданным является признание *необходимости многообразия идентичностей*, – и вместе с этим признаются легитимными продолжающиеся попытки выделить и классифицировать виды идентичности [см., н-р: 3]. Диапазон результатов – от гипер-определенности, например, «Эго-идентичности» (Э. Эриксон) до апофатической дефиниции «квир-идентичности», которая, по словам И.С. Кона, не подразумевает никаких конкретных, специфических черт и по поводу которой обыденное сознание протестует: как возможна лишённая сущности идентичность, которая по определению расходится со всем одобряемо-нормальным, но не характеризуется даже в терминах маргинальности? Хотя мы с лёгкостью соглашаемся, что наша нестабильная и глобализирующаяся (пост)современная действительность требует от каждого при установлении своей идентичности выбирать из в буквальном смысле конфликтующих возможностей понимания себя в отношении к различным группам и общностям, «значимым другим». Это коррелирует с признанием идентичности не только «структурирующим» началом, но явлением процессуальным: идентичность не сводима к структуре личности, личностной черте или качеству, функционально обеспечивающем человеку тождественность самому себе, стабильному или меняющемуся, но представляет собой процесс саморазвития, дающий устойчивость, которую человеку необходимо открыть, освоить, принять [см.: 4].

Описанная познавательная ситуация «по поводу» *проблемы идентичности* может быть интерпретирована как сигнальная: пора определиться, *как именно* должна исследоваться «идентичность»: как множество разных идентичностей, уживающихся в личностной структуре, или как множество аспектов одной – уникальной – личностной идентичности? Думается, решению этой проблемы поможет понятийное размежевание двух близких, но – так сложилось – ныне «конкурирующих» концептов: 1) *идентичность ценностная* и 2) *идентичность аксиологическая*, что и составляет задачу настоящей работы, актуальность которой обусловлена еще и тем, что в зависимости от ответа на сформулированный вопрос могут варьироваться интерпретационные модели системности культуротворческого процесса для конкретных социально-исторических ситуаций, поскольку «закономерности» культуротворчества реализуют живые люди, обладающие – *все*, без исключения! – личностной идентичностью.

То, как именно культуротворчество осуществляется на индивидуальном уровне (как аффирмация – утверждение/оформление культурных смыслов), определенным образом коррелирует с социокультурными условиями, в которых воспитывается индивид/поколение. С одной стороны, индивид всегда имеет возможность изменить «канон» путем перевода его содержания в «живую культуру», где возможны коррекции-

изменения, а то и существенные замены (вплоть до отказа от утверждения *данного* смысла). С другой стороны, эти условия «задаются» состоянием некоей культурной целостности, бытие которой определяется процессом культуротворчества.

Структура культуротворческого процесса складывается во взаимодействии трех разнокачественных типов культурных форм – остенсивных, императивных и аксиологических, соотносимых с определенным «уровнем» аффирмации и наполненных соответствующими культурными смыслами. В формировании исторически конкретной структуры культуротворчества того или иного социального организма определяющие роли играют, во-первых, мера ее соответствия «филогенезу» культурных форм; во-вторых, мера содержательной преемственности между опытом, транслируемым всеми обозначенными типами культурных форм; в-третьих, мера ценностной синхронизации *разнокачественных* структурных потоков трансляции, функционирующих одновременно. – В последнем случае речь идет о стихийном, повседневном культуротворческом усилии, совершаемом «в частной жизни» и не требующем специальных средств и навыков, и специализированном, профессиональном создании культуры, Культуры с большой буквы, т.е. об искусстве, науке, образовании, выработке и обосновании моральных норм философией (этикой) и т.п.

Приближенность/удаленность иерархии типов культурных форм к/от исторической логике их возникновения и закрепления в культурном целом, содержательная преемственность транслируемых/утверждаемых в них культурных смыслов, ценностная непротиворечивость стихийно-повседневного потока культурной трансляции достижений профессиональному (целенаправленному и институционализированному) культуротворчеству и мера институциализации типов культурных форм, – вот то, что придает культуротворческому процессу системный характер.

Проблему системности культуротворчества в цивилизованных обществах целесообразно рассматривать через взаимодействие двух описанных потоков: какому из них принадлежит «функциональный приоритет», насколько их логические структуры и содержания, в том числе, ценностные, сопряжены друг с другом. Именно от этого зависит стабильность (относительная непрерывность) или нестабильность (прерывность, скачкообразность) культурной трансляции, темпоритмы изменения общественной жизни и «полнота» индивидуального культуротворчества – мера сознательного превращения членами общества своего собственного бытия в бытие-в-культуре.

Одно из самых ярких проявлений конфликта между Культурой и повседневностью, между стихийным и целенаправленным потоками культуротворчества – феномен двоемыслия в эпоху Советского Союза, когда индивид в повседневно-внеинституциональной сфере исходил из одних ценностных смыслов, а в официально-институциализированной, профессиональной культуре утверждал совершенно другие ценности, и это было «сквозной моделью» поведения тех времен. Например, по словам В. Скуратовского, художник Г.С. Мелихов, человек глубоко верующий, христианин, абсолютно не принимавший Систему, в каждом своем шаге в изобразительном искусстве «следовал в «программном» направлении» [см.: 5, с. 52]. Такая ситуация провоцировала разрыв целостности человеческого духовного мира, целостности личности как аксиологической идентичности. Поэтому, думается, одним из наиболее общих (для всех типов социума) способов установления/поддержания ценностной непротиворечивости стихийно-повседневного и профессионального

культуротворчества можно признать аксиологическую идентичность субъекта аффирмации.

В отличие от *идентичности ценностной*, на основе которой человек ассоциирует себя с той или иной общностью – по сути, принимая и («по идее») демонстрируя (преимущественно, в публичных формах) свою принадлежность к определенной, в том числе, для него – референтной, группе (будь-то этническая, политическая, профессиональная, религиозная, любая – вплоть до «объединения по хобби» – группа: «я такой же, как некие “они”, я – один из них»), *аксиологическая идентичность* свидетельствует о *самотождественности* субъекта практически во всех жизненных ситуациях. Это означает, что и «дома» (в быту), и «на работе», т.е. и в своей частной жизни, и в публичной – профессиональной – сфере человек руководствуется одной шкалой идеалов и приоритетов (прежде всего, нравственных), а ценностные критерии, применяемые им в разных социальных ролях, соразмерны и непротиворечивы. В предельном (желаемом и/или должном) случае это почти гарантирует «спокойную совесть»: индивид живет гармонично, без внутренних надломов и расстройств, без (в большинстве случаев) бесполезных страданий и бессмысленных, в отсутствии возможности избежать таковых, душевных надрывов. Именно это может стать основой преодоления «антропологического кризиса» – в каждом конкретном (индивидуальном) случае. Прекрасный наглядный пример (живую остенсивную форму!), что само по себе достойно подражания (чтобы не сказать «в назидание»), оставил *нам, так же* живущим «на рубеже веков», один из глубочайших и, пожалуй, самый оригинальный из русских мыслителей второй половины XIX – начала XX века В.В. Розанов [см.: 6].

Таким образом, понятие аксиологической идентичности «связывает» исследовательские полюса проблемы идентичности – ее множественность и ее же многоаспектность, если она признается принадлежащей проблемному полю онтологии культуры. Определение меры и способов «участия» аксиологической идентичности в обеспечении системности культуротворческого процесса – особая исследовательская задача, не ставившаяся в данной статье.

Перечень ссылок:

1. Конев, В.А. Философия культуры и парадигмы философского мышления [Текст] / В.А. Конев // Философские науки. – 1991. – № 6. – С. 16–29.
2. Леонтьева В.Н. Онтология культуры: экзистенциально-антропологические основания культуротворчества [Текст] / В.Н. Леонтьева // Гілея: Науковий вісник. Збірник наукових праць. К., 2009. – Випуск 27. – С.162 – 175.
3. Крылов А.Н. Эволюция идентичностей: кризис индустриального общества и новое самопознание индивида [Текст] / А.Н. Крылов. – М: Издательство НИИ, 2010. — 272 с.
4. Клочко В.Е., Лукьянов О.В. Личностная идентичность и проблема устойчивости человека в меняющемся мире: системно-антропологический ракурс / В.Е. Клочко, О.В. Лукьянов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/324/image/324-333.pdf>. – 11.10.2012.
4. Социалистический реализм: мифы и реальность (Материалы «круглого стола») // Философская и социологическая мысль. – 1995. – №7-8. – С.31–56.
5. Леонтьева В.Н. Проблема аксиологической идентичности в контексте тенденций православного ренессанса / В.Н. Леонтьева // «Образование и воспитание гражданина в контексте церковно-общественного сотрудничества»: Материалы VIII Всероссийских научно-образовательных Знаменских чтений (12–16 марта 2012 г.). – Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2012.